

Чайков 7. III
6182

Ю. Ворејша

Черевол Р. Меркиной

Последнее почему.

Когда гитлеровская зараза разлилась по всей Польше и 30-летний Сигизмунд Бернацкий пал на баррикадах Мокотова, его сыну Збисю исполнилось 3 года. Он был в возрасте, когда развивающийся детский интеллект поглощает новые слова, как лучи солнца, соединяет их, связывает и настойчиво повторяет. Збись долго и упорно повторял: "Литлер убил папу, Литлер убил папу" пока наконец однажды прибежал с улицы домой и радостно воскликнул "Мама, Литлер ловит на улице собак на обед, на котлеты". Елена Бернацкая поцеловала мальчика и шепнула: "Тише, Збись, тише, ктонибудь может услышать".

Когда минул год гитлеровской оккупации и в стране начался голод - Збисю исполнилось 4 года и он вступил в период, когда ребенок, пораженный сложностью мира, начинает искать причинные связи и спрашивать: "Почему, почему?" Четырехлетний Збись не читал "Майн Кампф" Гиллера и не знал теорию Розенберга о ^{приматате расы} преимуществе германской расы над славянской и поэтому не мог понять, почему в соседнем доме живут люди, разговаривающие на чужом языке пьют молоко, едят хлеб и маслом, в то время как его мама варит ~~кашу~~ невкусную, мороженую сладкую картошку. Четырехлетний Збись не знал многовековой культуры германского империализма, и поэтому не понимал, почему поляки должны уступать дорогу немцам, а не зная теорию еврейской расы, не знал почему немцы выбросили из квартиры маленького Ицка с его папой и мамой и увели куда то далеко.

И поэтому Збись мучил мать своими вопросами "почему".

Почему немец избил поляка, почему дрова холодно и нет молока, почему мама продает все на рынке немцам. И чем больше маленький Збись не додал, чем больше угасал на глазах матери, тем упорнее и чаще спрашивал "почему", требовал ответа, и засыпая голодный, повторял: "А почему?"

Вот уже несколько дней мать возвращалась с рынка с пустой корзинкой. Когда она бросала корзинку на кровать, Збись быстро подкрадывался, заглядывал в корзинку, а затем, ~~кривляясь~~ ^{кривляясь} влезая матери на колени, спрашивал с той ~~грубостью~~ ^{грубостью}, к которой способны даже лучшие дети: "Мама, а почему ты ничего не купила?"

Бернацкая не отвечала и снова готовила немного горячей воды с корками сохшегося хлеба, бросала туда несколько картошек и несколько листьев капусты и кормила ребенка.

~~Входивших~~ Однажды, посмотрев на бледное лицо ребенка, она решилась. Оделась с утра и сказала: "Збись, ты сегодня пойдешь со мной". - "На рынок?" - "Нет, не на рынок."

Бернацкая шла быстро, держа за ~~руку~~ ^{руку} ребенка,двигающегося с трудом. Вот она проходит по железной, Холодной, врт Злотая улица. Здесь магазин, где продают молоко только немкам для детей немецких офицеров, для будущих солдат Гитлера. Бернацкая вынула из корзинки бутылку и стала с боку. Маленький Збись смотрел внимательно на женщин, выходящих из магазина и наконец не выдержал: "А почему ты не входишь в магазин?" - "Что же, Збись, скоро, скоро".

Вот вышла одна, вторая, третья немка. Гордые, самоуверенные, они с высока смотрели на мать-польку, стоящую с бледным ребенком. Бернацкая быстро решала-нет, не эти, нет. Первый раз в жизни она решила просить милостыню. Вот вышла старушка немка. Эта наверно поймет. Бернацкая подошла к ней, показала бледного ре-

бенка и вынула бутылку.

Старушка остановилась. Минуту она раздумывала. Потом отдала стакан молока. Эту немую сцену видел Збись и жадно облизывался. Эту немую сцену видел также герр лейтнант Пайчке. Возмущенный до глубины своей гитлеровской души поведением немки, Пайчке подошел к Бернацкой и старался вырвать ей из рук сокровище, добытое ценой унижения. Бернацкая вырвалась, а мадный Збись крикнул: "Почему" и зубками вцепился в руку Пайчке. Возмущенный лейтнант ударил ребенка ногой. Збись упал в обморок с полуоткрытым ртом, на котором застыл вопрос: "А почему".

Бернацкая вышла из себя. Вся боль этой первой милостыни, выпрошенной у немки, боль матери при виде избитого, лежащего ребенка и долгие месяцы подавляемой ненависти накалились и вспыхнули крепкой пощечиной, данной немцу.

Через несколько дней на улицах Варшавы висели афиши, извещающие, что вдова Елена Бернацкая приговорена к смерти за оскорбление немецкого офицера. Приговор приведен в исполнение.

Збись Бернацкий вероятно жив, его взяла к себе милосердная, добрая женщина-полька. Этот сирота жив и является еще одним звеном растущей цепи ненависти. Последнее "почему" замерло на его устах, когда он последний раз увидел свою мать. В его детском сердце скопится и набухает ненависть к великому варварству, ненависть, посеянную в сердцах всех польских детей гитлеровским оккупантом.

Это зерно взойдет. Наверно. И "да благославлены будут часы, выбивающие минуты, в которые созревает зерно ненависти". Против всякого варварства. Газ на всегда.

Painting:

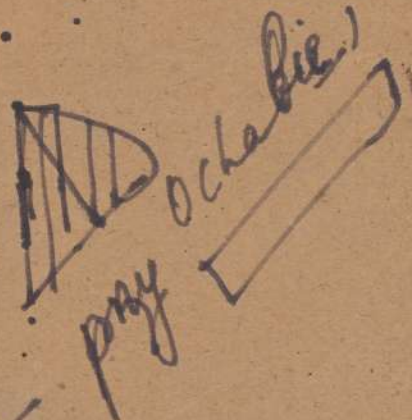
11.

1) Steen, R.H.S. area, Bn. Suramese,
Melenas

2) Sumner, I. prk.
Melenas

3) Senayun

pry Octahedron

B

